

Издательский дом «Плутон»

Научный журнал «Юридический факт»

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431 УДК

378.001

ЛIII Международная научная конференция
«Свобода и право»

СБОРНИК СТАТЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ

04 ноября 2019

Кемерово

СБОРНИК СТАТЕЙ ПЯТЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «СВОБОДА И ПРАВО»

04 ноября 2019 г.

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431

ISBN 978-5-6040934-2-9

Кемерово УДК 378.001. Сборник докладов студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава. По результатам ЛШ Международной научной конференции «Свобода и право», 04 ноября 2019 г. www.ur-fakt.ru / Редкол.:

Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзугцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

В сборнике представлены материалы докладов по результатам научной конференции.

Цель – привлечение студентов к научной деятельности, формирование навыков выполнения научно-исследовательских работ, развитие инициативы в учебе и будущей деятельности в условиях рыночной экономики.

Для студентов, молодых ученых и преподавателей вузов.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 04.11.2019 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л.3.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна.

Содержание

1. СОВРЕМЕННЫЕ РОССИЙСКИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ КОРПОРАЦИИ: СОЗДАНИЕ И ХАРАКТЕРИСТИКА.....	3
Смелова Н.А.	
2. ОСОБЫЕ СТРАДАНИЯ КАК СОСТАВЛЯЮЩИЙ ЭЛЕМЕНТ ЖЕСТОКОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ.....	6
Улезько И.С., Мусаев А.А.	
3. РОДОВОЙ ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ.СТ.235-1, 238-1 УК РФ....	8
Улезько С.И., Аушев И.А.	
4. УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА В КОНТЕКСТЕ СРАВНИТЕЛЬНОЙ КРИМИНОЛОГИИ.....	10
Баснакаев Д.Х-М.	
5. ОБОРОТОСПОСОБНОСТЬ И ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ЖИВОТНЫХ.....	12
Горев И.И.	
6. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПИ-ПРОДАЖИ ТОВАРА.....	16
Гайдашов И.В.	
7. ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ШТРАФА В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	19
Сим О.В.	

Статьи LIII Международной научной конференции «Свобода и право»

Смелова Наталия Александровна
Natalia Aleksandrovna Smelova

Приволжский филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия»
факультет подготовки специалистов для судебной системы
(юридический факультет)

УДК 34

**СОВРЕМЕННЫЕ РОССИЙСКИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ КОРПОРАЦИИ:
СОЗДАНИЕ И ХАРАКТЕРИСТИКА**

MODERN RUSSIAN STATE CORPORATIONS: CREATION AND CHARACTERISTICS

Аннотация: В доктрине гражданского права имеют место разные государственные корпорации. В представленной статье указаны основные позиции российских государственных корпораций, создание их и характеристика.

Abstract: The doctrine of civil law has various state corporations. The article presents the main positions of Russian state corporations, their creation and characteristics.

Ключевые слова: корпорации, объект.

Keywords: corporations, object.

Первый вариант государственной корпорации вызревал в недрах Федерального агентства по промышленности в течение 2005 года и реализовался в конце 2006-го в виде Объединенной авиастроительной корпорации (ОАК) и в 2007-м – Объединенной судостроительной корпорации (ОСК).

ОАК стала ответом на кризис гражданского авиастроения, вызванный отсутствием инвестиций, фрагментацией отрасли и, как следствие, внутренней конкуренцией за российские и зарубежные заказы. Острая необходимость в модернизации парка гражданских самолетов и практически проигранная компаниям Boeing и EADS конкуренция за сегмент дальне- и среднемагистральных самолетов требовали срочных решений по отрасли в целом, поскольку отечественное авиастроение ежегодно производило лишь 7 – 9 гражданских самолетов и постепенно превращалось в поставщика отдельных узлов.

Создание отраслевого монополиста было связано с тем, что конкуренция в этой отрасли переносилась за границы страны, а государственный контроль – с тем, что государство выступило инвестором и основным лоббистом интересов ОАК на уровне межгосударственных отношений. Государственная корпорация объединила 16 военных и гражданских авиастроительных компаний и заводов, включив и интересы частных владельце. Будущее покажет, сможет ли ОАК добиться заявленных целей: занять 50% российского и 10% мирового рынка гражданских самолетов, доведя продажи до 20 – 25 млрд. к 2025 году. Но важно отметить, что, будучи в собственности государства, ОАК, тем не менее, имеет значительную самостоятельность в текущем управлении и остается рыночным субъектом со стандартными критериями успеха и эффективности, такими, как доля рынка и рентабельность продаж.

Через год та же схема была применена для реорганизации судостроительной отрасли. Гражданское судостроение, которое, в отличие от военного, и в советские времена не отличалось большими достижениями, находится на грани исчезновения. Будучи загруженной лишь на 20 – 25% и удовлетворяя лишь около 6% российских потребностей, отрасль не имеет ни кадров, ни мощностей, ни технологий для выполнения новых заказов торгового флота и энергетических компаний. Консолидация всех верфей и последующая модернизация отрасли должны, по мнению правительства, обеспечить ее подготовку к выполнению заказов, связанных с шельфовыми разработками в Арктике и на Дальнем Востоке. Но, как и в случае с самолетостроением, принуждать российские компании размещать заказы на отечественных предприятиях имеет смысл, только если последние в состоянии их выполнить, а для этого требуются не просто денежные вложения в

техническое переоснащение, но и реорганизация устаревшей системы ФГУПов, эффективно управлять которыми российские министерства не в состоянии.

Второй вариант реорганизации государственных активов был придуман группой Сергея Чемезова, контролировавшей «Рособоронэкспорт». Идея состояла в использовании юридической формы НКО «Госкорпорация» для получения в собственность государственных активов.

Первым реализовать «вариант Чемезова» смог Владимир Дмитриев, конвертировавший государственный «Внешэкономбанк» в государственную корпорацию «Банк развития», получившую в качестве вноса около \$7 млрд. средств из госбюджета. «Банк развития» должен теперь стать основным источником или гарантом инвестиций в инфраструктуру, охрану окружающей среды, особые экономические зоны и другие долгосрочные проекты. Экономический кризис, однако, внес свои коррективы, и «банк развития – ВЭБ» стал еще и инструментом передачи государственных средств финансовому и реальному сектору для преодоления дефицита ликвидности.

Летом 2007 года президент подписал еще 2 закона, создав Российскую корпорацию по нанотехнологиям («Роснано») и Фонд содействия реформе ЖКХ. Оба, по сути, являются фондами, выдающими гранты на исполнение некоторых общественно-значимых работ. В первом случае это разработки материалов с заданными молекулярными свойствами, обещающие новую технологическую революцию. Во втором – замена труб и канализаций в городах и ремонт ветхого жилья до 2016 года. Вскоре по той же схеме была преобразована федеральная целевая программа по строительству олимпийских объектов в Сочи, в результате чего появилась государственная корпорация «Олимпстрой».

Наконец, в самом конце 2007 года были созданы государственные корпорации «Ростехнологии» и «Росатом». В качестве имущественного вноса к «Ростехнологиям» перешли холдинги, которые прежде контролировались ФГУПом «Рособоронэкспорт», а также внушительный набор госпредприятий и пакетов акций. А «Росатом» получил гражданские и военные активы Федерального агентства по атомной энергии, некоторую часть бывшего РАО «ЕЭС» («Энергоатом») и одновременно создающееся ОАО «Атомэнергострой».

Фактически государство выступает промоутером крупных общественных проектов: оно дает им старт, а затем предлагает инвесторам профинансировать их, т.е. купить облигации ГК. Тем самым инвестиции не ограничиваются малоподвижной налоговой системой, "липкими" расходами на социальные нужды и негативными последствиями бюджетного дефицита. Они идут напрямую из сбережений граждан. Сбережения преобразуются в инвестиции, минуя некомпетентный и коррумпированный государственный аппарат, а способность обслуживать этот новый долг - долг, оформленный облигациями ГК, - не будет так сильно зависеть от фискального состояния государства.

После того как ГК создана, она начинает финансировать свои инвестиции, занимая у банков и на рынке облигаций. ГК, добывающие капитал преимущественно на рынке облигаций, становятся важным звеном, соединяющим интересы и сбережения граждан с целями и "административным ресурсом" государства. Такие ГК не ограничиваются внутренним рынком, а втягивают в свой бизнес сбережения других наций.

Привилегии, даруемые государством, ставят ГК в преимущественное положение на рынке капитала по сравнению с частными заемщиками. Это преимущество выражается в повышенном кредитном рейтинге, что позволяет ГК занимать деньги надолго и под пониженный процент. Обильный, "длинный" и сравнительно дешевый капитал - основа для расширения предложения, повышения качества и снижения себестоимости услуг обществу.

Говорят, рискованно вкладываться в корпоративные облигации. Но что такое облигации ГК? Это в значительной мере долг государства самому себе. Государство собирает налоги, и часть их отправляет в систему социального страхования (ССС). Доходы СССР обычно превышают ее расходы. Если этот профицит инвестируется в облигации ГК, да еще под государственную гарантию, то выходит, что одна государственная организация финансирует налогами расходы другой государственной организации (но обе организации - внебюджетные). Если ГК дефолтирует по своим облигациям, то сработает государственная гарантия и деньги вернутся в СССР. Вот почему облигации ГК находятся среди тех активов, которые государство разрешает покупать в неограниченном количестве пенсионным фондам и страховым компаниям. В этом огромное преимущество ГК перед частными фирмами.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 19 июля 2007 года № 139-ФЗ «О российской корпорации нанотехнологий» // «Собрание законодательства РФ», 23 июля 2007 года, № 30, ст. 3753.
2. Федеральный закон от 21 июля 2007 года № 185-ФЗ «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» // «Собрание законодательства РФ», 23 июля 2007 года, № 30, ст. 3799.
3. Федеральный закон от 27 октября 2007 года № 238-ФЗ «О государственной корпорации по строительству олимпийских объектов и развитию города Сочи как горноклиматического курорта» // «Собрание законодательства РФ», 5 ноября 2007 года, № 45, ст. 5415.
4. Федеральный закон от 23 ноября 2007 года № 270-ФЗ «О государственной корпорации «Ростехнологии» // «Собрание законодательства РФ», 26 ноября 2007 года, № 48 (ч. 2), ст. 5814.
5. Федеральный закон от 01 декабря 2007 года № 317-ФЗ «О государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» // «Собрание законодательства РФ», 5 декабря 2007 года, № 49, ст. 6078.
6. Федеральный закон от 8 августа 2001 года № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // «Собрание законодательства РФ», 13 августа 2001 года, № 33 (ч. 1), ст. 3431.
7. Указ Президента Российской Федерации от 20 марта 2008 года № 369 «О мерах по созданию Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» // «Собрание законодательства РФ», 24 марта 2008 года, № 12, ст. 1112.
8. Положение об Экспертно-аналитическом совете при Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» утверждено решением правления государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» от 22 марта 2004 года (протокол № 10 раздел № 1).
9. Ершова И.В. Проблемы правового статуса государственных корпораций // «Государство и право». 201, № 6.

Улезько Иван Сергеевич

Ulezko Ivan Sergeevich

к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и криминологии ЧОУ ВО
«Сибирский юридический университет»

Мусаев Анзор Альвиевич

Musaev Anzor Alvievich

магистрант кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО РГЭУ «РИНХ»

УДК 343.23

ОСОБЫЕ СТРАДАНИЯ КАК СОСТАВЛЯЮЩИЙ ЭЛЕМЕНТ ЖЕСТОКОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

SPECIAL SUFFERING AS AN ELEMENT OF CRUELTY IN CRIMINAL LAW.

Аннотация: в статье автор выделяет обязательную характеристику страданий именно как особых для квалификации преступлений, совершенных с особой жестокостью. Отмечает, что эта позиция устоялась в правоприменительной практике.

Annotation: in the article, the author highlights the mandatory characterization of suffering as special for the qualification of crimes committed with special cruelty. Notes that this position is well established in law enforcement practice.

Ключевые слова: Особые страдания, жестокость, преступление, мучения, истязания, уголовно-правовая оценка.

Keywords: special suffering, cruelty, crime, torment, torture, criminal legal assessment.

В науке уголовного права многие исследователи при описании особой жестокости указывают на страдания, как на одну из основных ее характеристик [8, 57]. А.Н. Попов понимает под «особой жестокостью» - причинение потерпевшему особых физических и (или) нравственных страданий, т.е. сильных, достаточно продолжительных, многократных или однократных страданий» [3, 361]. Употребление выражения «причинение потерпевшему страданий» является одним из ключевых моментов при определении особой жестокости. Представляется, что предложенное данным автором определение не вносит ясности в уяснение особой жестокости, поскольку предложенные признаки, такие как, например, сильные, достаточно продолжительные страдания в большей степени носят абстрактный характер и порождает лишь новые вопросы: как определить достаточную продолжительность страданий, в чем состоит суть многократности страданий, поскольку указывается на возможность их однократности.

По мнению Ж.В. Тришиной под «особой жестокостью следует понимать пытки, мучения, истязания и иное воздействие на человека, причиняющее прижизненные страдания состоянию потерпевшего» [6, 8]. Автор также обозначает страдание как один из признаков, характеризующий особую жестокость, но указание на прижизненный его характер, на наш взгляд, является излишним, поскольку невозможно представить, чтобы потерпевший испытывал какие-либо переживания после наступления его смерти. Безусловно, позицию данного автора можно объяснить тем, что анализ особой жестокости проводился применительно к отдельно взятому составу преступления, совершенному с особой жестокостью, то есть к убийству. Но, учитывая, что особая жестокость законодателем учтена в качестве квалифицирующего признака и в других составах преступления (ст. 111, 112, 131, 132 УК РФ), а также в качестве отягчающего наказание обстоятельства, а значит, может найти свое отражение при совершении фактически любого преступления, то указание на «прижизненный» характер страданий нецелесообразно, поскольку их испытывать потерпевший будет всегда при жизни.

Так, для О.В. Артюшиной - это сильные физические или психические страдания [1, 8], Т. А. Плаксина - указывает на исключительно тяжкие страдания [2, 244], Н.П. Попова - выделяет исключительные физические и психические страдания [4, 24], Д.Т. Шайкенова - чрезвычайные страдания [7, 8].

Следует отметить, что правоприменитель, хотя и не раскрывает содержательные признаки

особой жестокости, но также рассматривает страдания как одну из основных характеристик проявленной при совершении преступления особой жестокости и указывает при этом на их особый характер [5].

При таком многообразии существующих описаний страданий представляет определенный интерес правоприменительная практика судов общей юрисдикции при рассмотрении конкретных уголовных дел по обвинению лица в совершении преступления с особой жестокостью.

Таким образом, мы считаем, что выделение страданий именно как особых для характеристики преступлений, совершенных с особой жестокостью, является оправданным, и устоявшимся в правоприменительной практике. Это, безусловно, подчеркивает связь особой жестокости с совершенными преступлениями. В этой связи, корректировать наименование страданий с «особых» на «тяжкие», «исключительные», «дополнительные» или иные, а равно использовать несколько таких характеристик одновременно, либо не использовать ни одной из них, представляется нецелесообразным. Определять страдания необходимо именно через категорию «особые», а ключевым моментом в их описании должны выступать признаки, которые бы раскрывали содержание таких страданий. Таким образом, результатом особой жестокости, на наш взгляд, необходимо называть страдание, признавая им лишь страдание особого рода, отличающееся от обычных эмоциональных переживаний, характерных практически для любого преступления.

Вместе с тем, основная сложность уголовно-правовой оценки понятия страдания состоит в том, что эта категория считается глубоко субъективной, объем которой можно прояснить изначально, обратившись к ее смысловому толкованию.

Библиографический список:

1. Артюшина О.В. Убийство с особой жестокостью: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Нижний Новгород, 2011. - 216с.
2. Плаксина Т.А. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их юридическое выражение в признаках состава преступления: монография. - Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. - 254с.
3. Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. - СПб.: Юрид. центр Пресс, , 2003. - 463с.
4. Попова Н.П. Ответственность за преступления, совершенные с особой жестокостью: дис. ...канд. юрид. наук. - М., 2005. - 169с.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» (в актуальной редакции) //Российская газета. 09 февраля 1999. № 24.
6. Тришина Ж.В. Особая жестокость как способ совершения преступлений против личности: уголовно-правовые и криминологические проблемы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2009. - 233с.
7. Шайкенова Д.Т. Убийство, совершенное с особой жестокостью: уголовно-правовые и криминологические аспекты (по материалам Республики Казахстан): автореф. дис. ... канд.юрид. наук. - М., 2011. - 218с.
8. Уголовное право. Особенная часть: учеб. пособие для СПО / Под ред. И.А. Подройкиной, С.И. Улезько, Е.В. Серединой. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2019. - 911 с.

Улезько Сергей Иванович**Ulezko Sergey Ivanovich**д.ю.н., профессор кафедры уголовного права и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО РГЭУ «РИНХ»**Аушев Ислам Алаудинович****Aushev Islam Alaudinovich**магистрант кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО РГЭУ «РИНХ»

УДК 343.23

РОДОВОЙ ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ.СТ.235-1, 238-1 УК РФ**GENERIC OBJECT OF CRIMES UNDER ARTICLES 235-1, 238-1 OF THE CRIMINAL CODE**

Аннотация: в статье автор путем анализа различных точек зрения, дает свое авторское определение родового объекта преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за Незаконное производство лекарственных средств и медицинских изделий и Обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств.

Annotation: in the article, the author, by analyzing different points of view, gives his author's definition of the generic object of crimes providing for criminal liability for the Illegal production of medicines and medical devices and the Circulation of counterfeit, substandard and unregistered medicines.

Ключевые слова: общественная безопасность, общественный порядок, объект преступлений.

Keywords: public safety, public order, object of crime.

Статья 235¹ «Незаконное производство лекарственных средств и медицинских изделий» и ст. 238¹ «Обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств» находятся в главе 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» раздела IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» УК РФ. Из названия раздела следует, что родовым объектом рассматриваемых преступлений являются общественная безопасность и общественный порядок. Очевидно, что общественная безопасность и общественный порядок состоят из нескольких групп общественных отношений, касающихся обеспечения совокупности интересов, которые охраняются нормами его статей. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка представляют собой предусмотренные Уголовным кодексом умышленные или неосторожные общественно опасные деяния (действия или бездействие), причиняющие существенный вред безопасным условиям жизни общества, здоровью населения и общественной нравственности, создающие реальную угрозу причинения такого вреда [1, 8].

В. С. Комиссаров справедливо охарактеризовал общественную безопасность: «как социальное явление и как объект уголовно-правовой охраны носит сложный и многоаспектный характер. Она представляет собой определенную совокупность общественных отношений, регулирующих безопасные условия жизни общества. В названном смысле общественная безопасность является не только одной из потребностей общества, но и общим благом, общей ценностью, в сохранении и развитии которой заинтересованы и государство, и общество, и граждане. Обеспечение общественной безопасности - гарантия создания в обществе таких социальных условий, при которых человек, его физические и духовные блага становятся действительно высшей социальной ценностью, а сам он может чувствовать себя социально защищенным. Социальная функция общественной безопасности выражается в том, что, отражаясь в общественной психологии, общественном сознании, она ассоциируется с определенным уровнем уверенности граждан в защищенности общества и конкретного гражданина от общественно опасных посягательств, неприкосновенности основных социальных благ. Чем больше реальные усилия общества и государства по обеспечению системы общественной безопасности, тем более уверенно чувствуют себя граждане в процессе вступления в различные социальные связи» [2, 169].

Сопоставляя названия раздела IX УК РФ «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» и главы 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», можно отметить, что уголовный закон, говоря о здоровье населения,

фактически берет под охрану его безопасность. Особенность данных деяний заключается в том, что они посягают на безопасность здоровья не отдельного человека (персонифицированной личности), а многих лиц, составляющих население страны или отдельного ее региона (т. е. неопределенного круга лиц), а также на нравственные устои общества.

По мнению некоторых авторов, родовым объектом преступлений, предусмотренных нормами раздела IX УК РФ, служат общественная безопасность и общественный порядок в широком смысле слова, как совокупность близких по своим признакам и содержанию общественных отношений, обеспечивающих безопасность существования населения и правила безопасности совместного проживания людей [3, 443]. В то же время общественная безопасность и общественный порядок не только обеспечивают спокойствие общественной жизни и правила поведения людей в обществе, но и способствуют охране здоровья трудящихся. С точки зрения В. Н. Смитиенко, «если общественную безопасность рассматривать как внутренне присущее обществу состояние, при котором осуществляется его повседневная деятельность в нормальных условиях, то совершенно очевидно, что эффективность такой деятельности в немалой степени определяется здоровьем тех, кто прямо или опосредованно занимается ею, то есть населением» [4, 34].

Характеристика общественной безопасности как комплексного объекта означает, что он должен включать в себя совокупность общественных отношений, обеспечивающих охрану жизни и здоровья граждан, материальных ценностей, окружающей природной среды. Иной вывод означал бы лишение отношений общественной безопасности их содержательной стороны. К тому же без причинения вреда названным ценностям не может быть нарушения общественной безопасности как социального блага, выступающего в качестве предмета соответствующих отношений. Отсюда следует, что причинение физического, материального или иного вреда при совершении преступлений против общественной безопасности охватывается понятием «нарушение общественной безопасности».

Проведенный анализ вертикальной структуры объекта данного преступления позволил заключить, что общественная безопасность как родовый объект преступлений IX раздела УК РФ употребляется в широком смысле и представляет собой совокупность нескольких групп общественных отношений, одной из которых являются общественные отношения в сфере обеспечения здоровья населения, заключенные в рамках видового объекта. С учетом вышеизложенного родовым объектом данных преступлений является совокупность общественных отношений, обеспечивающих здоровье населения, безопасные условия жизни людей и общественную нравственность, посягательство на которые влечет ответственность по нормам главы 25 раздела IX УК РФ.

Библиографический список:

1. Коржанский Н. И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. - М., 1980. - 258с.
2. Курс уголовного права. Особенная часть: в 5 т. /Под ред. Г.Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. - М.: Статус, 2002. - 292с.
3. Смитиенко В. Н. Объект преступления против здоровья населения. - Омск: Омичка, 2014. - 334с.
4. Уголовное право. Особенная часть: учеб. пособие для СПО / Под ред. И.А. Подройкиной, С.И. Улезько, Е.В. Серединой. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2019. - 911 с.

Баснакаев Джамбулат Хас-Магомедович
Basnakaev Dzhambulat Khas-Magomedovichмагистрант кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО РГЭУ «РИНХ»

УДК 343

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА В КОНТЕКСТЕ СРАВНИТЕЛЬНОЙ КРИМИНОЛОГИИ**CRIMINAL POLICY IN THE CONTEXT OF COMPARATIVE CRIMINOLOGY**

Аннотация: В статье анализируется вопрос о соотношении уголовной и криминологической политики. Автор проводит различие между ними по критериям правового регулирования и государственного принуждения.

Annotation: in the article analyzes the question of the correlation of criminal and criminological policy. The author distinguishes between them according to the criteria of legal regulation and state coercion.

Ключевые слова: уголовная политика, сравнительная криминология, уголовная политика.

Keywords: criminal policy, comparative criminology, criminal policy.

В классической школе криминологии уголовная политика представляет собой рациональное использование наказания.

Позитивистская школа криминологии оказала большое влияние на учение об уголовной политике, включив в ее содержание меры не карательного воздействия. Русский ученый С.К. Гогель, подготовивший фундаментальный труд, посвященный уголовной политике, последнюю определял как учение о существующих мерах борьбы с преступностью, репрессивных и превентивных [3, 4].

Современная российская юридическая наука определяет уголовную политику как генеральная линия, определяющая основные направления, цели и средства воздействия на преступность путем формулирования уголовного, уголовно-процессуального и исправительно-трудового законодательства, регулирования практики его применения, а также путем выработки и реализации мер, направленных на предупреждение преступлений» [4, 7].

Собственное определение данного понятия предлагает Г. Ю. Лесников, утверждая, что оно включает в себя систему принципов, политических и политико-правовых предписаний, программ, осуществляемых государством совместно с гражданским обществом, по борьбе с преступностью, ресоциализации преступников, обеспечению безопасности личности, общества и государства [5, 9].

Под уголовной политикой следует понимать: 1) государственную политику (доктрину) борьбы с преступностью, выражающуюся в соответствующих директивных актах (законах, указах Президента, постановлениях правительства); 2) научную теорию как синтез соответствующих политических, социологических и правовых знаний; 3) особый вид социальной деятельности, направленный на активное, наступательное противодействие преступности и другим правонарушениям.

По мнению А. И. Алексеева, В. С. Овчинского, Э. Ф. Побегайло, уголовная политика - это одно из направлений социальной политики - государственная политика в области борьбы с преступностью. В качестве составных частей (отраслей), подсистем (направлений) единой политики в сфере борьбы с преступностью выделяются уголовно-правовая, уголовно-процессуальная, уголовно-исполнительная (пенитенциарная), криминологическая (профилактическая), административно-правовая, оперативно-розыскная политики [1, 13].

А. И. Бойко утверждает, что уголовная политика есть комплекс идей и действий по борьбе с преступностью, охватывающий содержание, цели и направления специальных антикриминальных мер государства (законодательство, правоприменение, профилактика), а также согласование этих мер с более широкими социальными программами [2, 20].

Преступность выступает объектом такой социальной политики, который реагирует (причем в более или менее отдаленной перспективе, не сразу) на улучшение нравов в обществе, устранение резкого социального неравенства, нищеты, безработицы, голода, бездомности, алкоголизма, сиротства, порочного воспитания - словом, тех социальных причин, на криминогенность которых указывали еще криминологи конца XIX - начала XX вв. В криминологии такая политика

соответствует содержанию общего предупреждения преступности.

В связи с этим возникает вопрос о соотношении уголовной и криминологической политики. По мнению М. П. Клейменова, уголовная политика выступает частью криминологической, поскольку последняя опирается еще и на социальную политику [6, 45].

Понятия криминологической и уголовной политики не следует рассматривать в плане того, какое из них поглощает другое. Ни одно из них не поглощает другого полностью. Криминологическая политика включает в себя ту область социальной политики, которая обладает очевидным антикриминогенным характером (например, антиалкогольную политику), и в этом смысле шире уголовной политики.

Уголовная политика, в свою очередь, всегда ориентирована на предупреждение преступлений и поэтому имеет явное криминологическое содержание. Иными словами, соотношение криминологической и уголовной политики выражается частично накладывающимися друг на друга кругами Эйлера.

Различие между ними следует проводить по критериям правового регулирования и государственного принуждения. Криминологическая политика может находиться за пределами правового регулирования, в частности, обращаясь к нравственным основам человеческого поведения. Уголовная политика должна иметь правовой характер, ее выведение (даже частичное) за рамки правового регулирования вызывает бурные криминогенные последствия.

Криминологическая политика, как правило, взывает к разуму и совести, она в значительной степени действует методом убеждения. Уголовная политика содержит в себе государственное принуждение как конструктивный элемент. Поэтому в каждой ее составной части: уголовно-правовой, оперативно-розыскной, уголовно-процессуальной, уголовно-исполнительной, административно-правовой политике - этот элемент явно присутствует. Криминологическая политика включена в содержание уголовной политики - в той части, когда предупреждение преступлений связано с государственным принуждением.

Сказанное дает возможность определить уголовную политику как целеустремленную системную деятельность по ограничению преступности средствами государственного принуждения.

Библиографический список:

1. Алексеев А. И., Овчинский В. С., Побегайло Э. Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. - М.: Логос, 2006. - 241с.
2. Бойко А. И. Системная среда уголовного права :автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2008. - 358с.
3. Гогель С.К. Курс уголовной политики в связи с уголовной социологией. -М.:Айсберг, 2009. - 369с.
4. Коробеев А. И., Усе А. В., Голик Ю. В. Уголовно-правовая политика: тенденции и перспективы. - Красноярск: Светоч, 1991. - 177с.
5. Лесников Г. Ю. Уголовная политика современной России (методологические, правовые и организационные основы): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2005. - 29с.
6. Чубинский М. П. Очерки уголовной политики: понятие, история, и основные проблемы уголовной политики как составного элемента уголовного права. - М.: Аспект-М, 2008. - 245с.

Горев Игорь Игоревич**Gorev Igor Igorevich**магистрант кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
ФГБОУ ВО РГЭУ «РИНХ»

УДК 34:636

ОБОРОТОСПОСОБНОСТЬ И ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ЖИВОТНЫХ**TURNOVER AND LEGAL REGIME OF ANIMALS**

Аннотация: В статье анализируется правовой режим животных. Дается характеристика оборотоспособности животных в зависимости от их видов и предлагаются усовершенствования в области оборотоспособности животных.

Annotation: The legal regime of animals is analyzed in the article. Characterization of turnover in animals is given depending on their species and improvements in the field of animal turnover are proposed.

Ключевые слова: животные, вещь, оборотоспособность, дикие животные.

Keywords: animals, thing, turnover, wild animals.

Классифицируя вещи в теории гражданского права принято указывать на их оборотоспособность как свойство, характеризующееся возможностью отчуждения вещи по договору либо ее перехода от одного собственника к другому в порядке универсального правопреемства [1,32]. Что касается животных, то они могут быть как оборотоспособными, так и ограниченно оборотоспособными. Например, дикие животные в соответствии с законом о животном мире принадлежат государству, то есть являются объектом государственной собственности [2,131].

Оборотоспособность диких животных из числа тех биологических видов, что занесены в Красную книгу Российской Федерации, возможна только в исключительных случаях по разрешению специально уполномоченного государственного органа по охране окружающей среды. Содержание таких животных в неволе и выпуск их в естественную природную среду возможен также в исключительных случаях, определяемых Правительством Российской Федерации [4].

Возможно добывать животных из числа видов, занесенных в Красную книгу Российской Федерации, за исключением водных биологических ресурсов для целей:

- сохранения популяции вида,
- осуществления мониторинга состояния популяций,
- регулирования численности популяции,
- охраны здоровья населения,
- устранения угрозы для жизни человека,
- предохранения от эпизоотии,
- обеспечения традиционного образа жизни коренных малочисленных народов, в

культуру и образ жизни которых входят традиционные методы охраны и использования объектов животного мира [8].

Добывание таких животных должно одушевляться таким способом и таким орудием, какие не наносят ущерб естественным популяциям этих видов животных и местам их обитания, а также минимизируют нанесение физических и психических травм животным [6].

В России, несмотря на ограничение оборота диких животных, активно работали интернет-магазины и ярмарки, где можно было приобрести дикое животное – зверя, птицу, рептилию, змею, как взрослых особей, так и детенышей, а также шкуры, мех, когти, зубы, перья животных и изделия из них.

Зачастую домашнее содержание диких животных противоречило их природе, негативно сказывалось на качестве жизни животных и к тому же создавало повышенную опасность для людей, которые проживали в непосредственной близости от владельца дикого животного, а также для самого владельца и членов его семьи.

Ввиду того, что количество ситуаций, когда люди переживали нападение диких животных, содержащихся в неволе, возрастает с каждым годом, в 2019 году был утвержден перечень животных, запрещенных к содержанию [7]. В него выборочно попали:

- ядовитые и крупные пресмыкающиеся и земноводные, могущие нанести вред жизни и здоровью человеку путем использования яда или вследствие своих больших размеров, – змеи (кобры, мамбы, питоны), ящерицы, крокодилы, черепахи с размером панциря (карапакса) от 30 и более сантиметров, крупные и ядовитые лягушки. Такой запрет вполне логичен и объясним. Содержание пресмыкающихся и земноводных – сложный с технической, зоологической и коммунальной точек зрения вопрос. Безопасно обращаться с подобными существами могут только прошедшие специальное обучение люди – герпетологи. Среди владельцев рептилий и амфибий таких людей единицы. Неправильное же содержание этих животных приводит к их побегам, травматизму и гибели владельца и членов его семьи. Зачастую владельцы избавлялись от своих питомцев, выпуская их в водоемы или просто в природную среду. Для животных это чревато гибелью, а для окружающей среды – рядом проблем. Агрессивные рептилии и амфибии способны, приспособившись к новой среде обитания, изменить биологическое равновесие в ней, привести к гибели определенных ботанических и зоологических видов в конкретной локации. В случае их агрессивности они представляют опасность для случайно встретившегося с ними человека. Кроме того, спариваясь с местными рептилиями и амфибиями, экзотические особи дают непредсказуемое потомство. Их детеныши могут иметь фенотип безобидного местного животного, но при этом иметь ядовиты железы и агрессивность второго родителя.

- гигантские и ядовитые пауки и скорпионы. Причины на запрет содержания пауков и скорпионов в домашних условиях схожи с причинами на запрет содержания животных из предыдущего пункта.

- млекопитающие различных отрядов – китообразные, сирены, морские хищники (тюлени и моржи), наземные крупные хищники (медведи, волки, представители семейства кошачьих, лисы, гиены и гиеновые собаки, медоеды, росомахи), хоботные, двурезцовые сумчатые, копытные (кроме домашней лошади, домашнего осла, одомашненного крупного рогатого скота), крупные и средние приматы, дикобразы. Здесь перечислены животные, которые либо имеют гигантские размеры и, как следствие, огромную физическую силу, либо имеют врожденную агрессию хищников к человеку и другим животным, либо способны проявлять агрессию в ходе защиты себя, своей стаи, своего детеныша.

- птицы различных семейств и подсемейств (киви, страусы, нанду, пеликаны, пингвины, журавли, а также соколо- и совообразные хищники). Птицы куда хуже млекопитающих привыкают к человеку, плохо приручаются и практически не дрессируются. Поэтому контроль над их поведением человеку фактически невозможно осуществить. Крупные сильные птицы способны нанести колоссальный вред здоровью человека и вред его имуществу. Хищные птицы опасны тем, что не боятся человека и могут нападать на детей, подростков, людей невысокого роста, принимая их за объект охоты. Ряд указанных птиц отличается территориальной и межвидовой агрессией, что исключает приручение и создает угрозу для любого, кто нарушит границы ареала птицы.

- рыбы – крупные хищные (акулы), ядовитые (морские окуни, муреновые), вырабатывающие электричество (скаты, угри). Сложности с содержанием подобных рыб иногда приводили к тому, что их выпускали в водоемы в неподходящей для них местности, что приводило к гибели питомцев. Однако, до того, как рыба погибала, она аналогично ситуации со змеями и амфибиями нарушала биологическое равновесие водоема. Рано или поздно подобные случаи в массе могут привести к экологической аварии и даже к экологической катастрофе.

- зоантрии из класса коралловых полипов типа стрекающих. Запрет на содержание зоантрий нигде не поясняется и остается одним из самых непонятных в новом нормативно-правовом акте. Возможно, в будущем в ходе научного комментирования данной нормы и разъяснения по ее практическому применению будут обозначены причины на домашнее содержание зоантрий.

Указанные животные не могут содержаться в домашних условиях ни при каких обстоятельствах. Возможно их полуневольное и невольное содержание в трех случаях:

- если животные находятся в состоянии, не позволяющем вернуть их в среду обитания, при этом время нахождения таких животных в неволе или полуневольных условиях ограничивается моментом их передачи в специализированные приюты или питомники либо в организации, осуществляющие реабилитацию и реинтродукцию диких животных (у стороны, принявшей животное на временное содержание предусмотрена обязанность направить в 3-дневный срок со дня принятия животного информации об этом в территориальные органы Федеральной службы по надзору в сфере природопользования),

- если животные находятся на лечении либо их детеныши находятся на искусственном выкармливании детенышей и молодняка животных сотрудниками зоопарков, зоосадов, цирков, зоотеатров, дельфинариев, океанариумов, а также сотрудниками приютов и питомников, организаций, осуществляющих реабилитацию и реинтродукцию диких животных, если есть соответствующее решение руководителя указанной организации (в 3-дневный срок со дня принятия животных на содержание должна быть направлена информации об этом в территориальные органы Федеральной службы по надзору в сфере природопользования),

- если животные находятся в организациях, которые основной целью деятельности имеют разведение животных в целях сохранения генетического фонда объектов животного мира (эти организации обязаны направить в территориальные органы Федеральной службы по надзору в сфере природопользования информацию о нахождении у них животных в 3-дневный срок со дня принятия животных на содержание) [5].

Все иные животные должны содержаться в специально отведенных для этого местах, на закрытых обособленных территориях. Вне таких мест животные могут содержаться только в некоторых случаях:

- при проведении федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления торжественных мероприятий,

- при производстве фильмов организациями кинематографии, продукции средств массовой информации и рекламы,

- при организации и проведении цирковых и зоотеатральных представлений с участием животных в рамках гастрольной деятельности, спортивных соревнований, в которых участвуют животные согласно правил видов спорта, а также выставок животных и мероприятий научной, образовательной и просветительской направленности с демонстрацией животных [5].

Животные из этого перечня не могут быть объектами купли-продажи, мены, дарения, они также не могут переходить к другому собственнику по наследству. Подобное ограничение представляется правильным и логичным. Оно позволит более полно и правильно реализовать нормы законодательства об ответственном обращении с животными, а также приведет к тому, что существенно сократится количество случаев причинения вреда здоровью и жизни людей вследствие опасного соседства с дикими животными.

Библиографический список:

1. Дерюгина Т.В., Иншакова А.О. Оборотоспособность и правовой режим объектов гражданских прав: соотношение понятий // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. №6. С. 31 - 34.

2. Захаров Д.Е. К вопросу о праве собственности на животный мир // Российский юридический журнал. 2010. N 3. С. 130 - 137.

3. Правовое регулирование использования и охраны биологических ресурсов: научно-практическое пособие / С.А. Боголюбов, Е.А. Галиновская, Д.Б. Горохов и др.; отв. ред. Е.Л. Минина. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2016. – С.168.

4. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил добыwania объектов животного мира, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации, за исключением водных биологических ресурсов» от 06 января 1997 № 13 (ред. от 22.04.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 28.06.2019.

5. Правовое регулирование использования и охраны биологических ресурсов: научно-практическое пособие / С.А. Боголюбов, Е.А. Галиновская, Д.Б. Горохов и др.; отв. ред. Е.Л. Минина. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2016. –С. 139.

6. Постановление Правительства РФ «Об утверждении перечня животных, запрещенных к содержанию» от 22 июня 2019 N 795 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 28.06.2019.

7. Постановление Правительства РФ от 27.06.2019 N 819 «Об утверждении перечня случаев, при которых допускаются содержание и использование животных, включенных в перечень животных, запрещенных к содержанию» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 28.06.2019.

8. Постановление Правительства РФ «Об утверждении перечня случаев, при которых допускается использование животных в культурно-зрелищных целях вне мест их содержания или за

пределами специально предназначенных для этого зданий, сооружений, а также на необособленных территориях» от 18 сентября 2019 № 1212 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 27.09.2019.

Гайдашов Иван Васильевич
Gaidashov Ivan Vasilyevich

Магистрант, юридического факультета Сибирского института управления — филиала
Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской
Федерации

УДК 347.451

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ ТОВАРА

LEGAL CONTROL OVER CONCLUSION AND DISCHARGE OF CONTRACTS ON INTERNATIONAL SALE OF GOODS

Аннотация: В представленной статье рассматриваются актуальные вопросы нормативно-правовой регламентации порядка заключения и исполнения договоров международной купли-продажи товаров. Раскрыты важнейшие юридические аспекты процедуры заключения такого рода договоров и их последующего исполнения.

Abstract: The represented article deals with actual issues of regulatory activity, the procedure of conclusion and discharge of contracts on international sale of goods. The most important legal aspects of the mechanism of conclusion of such contacts, following their discharge, are covered.

Ключевые слова: договор международной купли-продажи, внешнеторговая деятельность, заключение и исполнение договоров международной купли-продажи товара.

Key words: contract of international sale of goods, foreign trade activity, conclusion and discharge of contracts on international sale of goods

1. Понятие договора международной купли-продажи

В современных условиях глобализации мирового пространства и фактического исчезновения межгосударственных границ в социально-экономическом измерении жизни большинства цивилизованных стран широкое распространение получила международная купля-продажа товаров и услуг, оформляемая путем заключения соответствующих внешнеторговых сделок. Следует сказать, что такие сделки имеют свои особые экономико-правовые черты, обособляющие их от коммерческих сделок, которые реализуются в обычном внутригосударственном частном обороте товаров, работ или услуг.

Специфика международного внешнеторгового оборота проявляется, прежде всего, в том, что субъекты международной торговли регулируют свои отношения в рамках специальных правил, установленных международными конвенциями, торговыми обычаями и практикой международной торговли. При этом, безусловно, учитываются и требования к участникам внешнеторговой деятельности, предъявляемые национальным законодателем.

С другой стороны, как и в системе внутригосударственного торгово-коммерческого оборота, юридической основой любой внешнеторговой сделки является договор; в данном случае — договор международной купли-продажи товаров¹.

Договор международной купли-продажи (в сложившейся практике также именуемый «контрактом»²) определяется двумя критериями: 1) экономическим (заключается в фактическом перемещении товаров с территории одного государства на территорию другого соответственно встречному движению капитала (оплата по договору)); 2) юридическим (предполагающим необходимость соотнесения договора с системой права различных государств в соответствии с различиями в законодательстве стран пребывания участников договора).

Изложенные выше факты дают основания считать договорные отношения, складывающиеся между субъектами международной купли-продажи товаров, сложной и комплексной юридической конструкцией.

¹ Далее по тексту «договор международной купли-продажи» следует понимать как договор международной купли-продажи товаров.

² Далее по тексту термины «договор», «контракт» равнозначны.

2. *Согласование условий и заключение договора*

Содержание заключаемых между субъектами международной торговли договоров купли-продажи, в первую очередь, определяется рядом обязательных и дополнительных условий, которые подлежат согласованию сторонами рассматриваемой внешнеторговой сделки. Согласование условий договора — начальный и наиболее важный этап в процессе его заключения.

В ходе согласования условий договора международной купли-продажи сторонам сделки, в большинстве случаев, приходится обращаться к конвенционным правилам.

В системе регламентирующих внешнеэкономический оборот международно-правовых документов можно выделить принятые Международным институтом унификации частного права принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА), а также правила Инкотермс. Необходимо указать и на Венскую конвенцию от 11 апреля 1980 года, которая в официальной практике международных политических и экономических отношений именуется «Конвенцией ООН о договорах международной купли-продажи товаров» (далее в тексте статьи — Конвенция). Эта Конвенция представляют собой основные рекомендации по заключению международных договоров купли-продажи товаров.

Согласно Конвенции стороны международной сделки связаны торговыми обычаями, которые они согласились применять и практикой исполнения договора, которая сложилась между ними. Подобные обычаи и практика регулируют международную торговлю помимо международных конвенций между государствами и внутреннего права каждого государства. Именно этот набор, именуемый «*lex mercatoria*» как раз и обеспечивает правовую основу для международного товарооборота.

Венская конвенция перечисляет обязательные положения, которые должны быть включены в договор международной купли-продажи³, а также предписывает участникам международной торговли сослаться в договоре на универсальные правила, утвержденные государствами-подписантами Конвенции. Кроме того, указано, что договор должен содержать сбалансированные условия между поставщиком и покупателем.

Основные положения, которые должны быть включены в контракты, касаются вида договора, языка или языков, используемых для его редакции, определения сторон, товаров, территории, применимого права и разрешения споров, срока действия договора.

Процедура заключения договора начинается с акцепта изначального предложения или контроферты. Акцептом предложения или акцептом согласованного встречного предложения договор между сторонами считается заключенным; для них он приобретает силу обязательного к исполнению.

Таким образом, сторонам сделки международной купли-продажи товаров на этапе ее заключения требуется не только согласовать свои намерения, но и включить содержание соответствующего договора те условия, которые предусмотрены действующими в настоящее время конвенционными нормами в качестве обязательных.

3. *Порядок исполнения договора*

В соответствии со ст. 35 Венской конвенции продавец обязан поставить товар, который по количеству, качеству и описанию соответствует требованиям договора. На основе этих показателей и документов продавца, удостоверяющих количество товара, осуществляется его приемка покупателем. При отсутствии в договоре достаточно полных данных, определяющих необходимые требования к качеству, продавец должен передать покупателю товар обычного среднего качества, соответствующего целям, в которых его принято использовать. Перечисленные условия следует рассматривать как критерии, которые необходимо иметь в виду продавцу при исполнении обязательств по поставке товара, а покупателю — при осуществлении его приемки.

Венская конвенция непосредственно не устанавливает гарантийных обязательств продавца, но исходит из возможности установления их в договоре и указывает на последствия нарушения таких обязательств продавцом.

Принципы УНИДРУА, указывая на необходимость исполнения обязательства в натуре, вместе с тем допускают отступление от этого требования в случаях, когда: 1) исполнение невозможно юридически или фактически, является неразумно обременительным, дорогостоящим или же носит

³ Шаблова Е.Г. Международное коммерческое (торговое) право: учебное пособие для академического бакалавриата / Е.Г. Шаблова, О.В. Жевняк; под общей редакцией Е.Г. Шабловой. — Москва: Издательство Юрайт, 2019; Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. — 94 с.

исключительно личный характер; 2) сторона, имеющая право на исполнение, может разумно получить исполнение из другого источника или же не требует его исполнения в разумный срок после того, как узнала или должна была узнать о неисполнении.

Рассмотрев ключевые аспекты нормативного регулирования заключения и исполнения договоров в сфере международной купли-продажи товаров, можно сказать, что действующие нормы не всегда исчерпывающим образом регламентируют некоторые ключевые аспекты этого процесса. В частности, для более эффективной защиты экономических интересов сторон существует потребность урегулирования не только обязательных условий договоров международной купли-продажи товаров, но и тех, например, которые конкретизируют характер действий сторон сделки по заключению и исполнению этого договора.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации» от 26 нояб. 2001 г. № 146-ФЗ (в действ. ред.) // СЗ РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.
2. «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности»: федер. закон от 08.12.2003 № 164-ФЗ (в действ. ред.) // СЗ РФ. – 2003. – № 50. – Ст. 4850.
3. Дмитриева Г. К., Филимонова М. В. Международное частное право: сб. нормат. актов / Г. К. Дмитриева, М. В. Филимонова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби; Проспект, 2007. – С. 160–236.
4. Марышева Н.И. Международное частное право: учебник для академического бакалавриата / Н.И. Марышева [и др.]; под редакцией Н.И. Марышевой. — 4-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2016. — 376 с.
5. Правовое регулирование договора международной купли-продажи товаров (Мухтарова А. Р., Семенов А. В.) («Ленинградский юридический журнал», 2015, N 4).
6. Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА): [Электронный ресурс] // Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина. URL: <https://studfiles.net/preview/6703671/page:80/>.
7. Электронная энциклопедия «Википедия». URL: <https://ru.wikipedia.org>
8. Jean-Paul Bouquin. Importer. Importation. Commerce international. Douane / J.P. Bouquin, M. Famchon. – Paris : Encyclopédie Delmas. 2006. – P. 360.

Сим Ольга Владимировна**Sim Olga Vladimirovna**

магистрант Юридического института Иркутского государственного университета
кафедра уголовного права, направление «Теория и практика применения уголовного закона»

УДК 343

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ШТРАФА В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

PROBLEMS OF APPLYING PUNISHMENT TO MINORS AS A FINE

Аннотация: в статье особое внимание уделяется особенностям уголовного наказания в виде штрафа, применяемого в отношении несовершеннолетних. Обозначены основные проблемы, возникающие при применении данного вида наказания.

Annotation: This article focuses on the specifics of criminal punishment in the form of a fine applicable to minors. Main problems coming from this kind of punishment are shown in this article.

Ключевые слова: уголовные наказания, штраф, несовершеннолетние осужденные, уголовный кодекс, принципы уголовного права

Keywords: criminal punishments, fines, juvenile offenders, criminal code, principles of criminal law

На первом месте в системе уголовных наказаний, назначаемых несовершеннолетним, стоит штраф. Однако, несмотря на его очевидные плюсы и относительную мягкость по сравнению с другими видами наказаний, в отношении несовершеннолетних штраф применяется достаточно редко, так как у последних зачастую отсутствует самостоятельный доход, и, следовательно, теряется возможность исполнять данное наказание. Кроме того специальная норма статьи 88 УК РФ, определяющая специфику штрафа для несовершеннолетних, недостаточно проработана и имеет некоторые недостатки.

Одной из проблем можно считать то, что законодатель устанавливает возможность назначить несовершеннолетнему осужденному штраф, невзирая на то, имеет ли он самостоятельный заработок или имущество, которое может быть взыскано. С такой неоднозначной формулировкой не совсем понятно, в каких случаях отсутствие у осужденного заработка или собственности не будет препятствовать назначению штрафа.

С одной стороны допускается взыскание штрафа с родителей или иных законных представителей, в случае их согласия. Если учесть, то, что данные положения появились в статье практически одновременно, можно предположить, что законодатель определил единственной возможностью назначения штрафа несовершеннолетнему, не имеющему заработка или имущества, взыскание его с родителей или законных представителей, согласных на такое возложение. Однако если же допустить иное толкование данного положения, то появляется неопределенность в вопросе о том, каким образом можно возложить выплату штрафа на несовершеннолетнее лицо, не имеющее собственного заработка или имущества

Законодатель в ч. 3 ст. 46 УК РФ предусматривает рассрочку уплаты штрафа до пяти лет. Однако, в соответствии с ч. 3 ст. 60 УК РФ, суд, назначая наказание, должен учесть его влияние на условия жизни семьи осужденного[1]. Пленумом Верховного Суда РФ установлено: «Размер штрафа определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления, имущественного положения осужденного и его семьи, а также с учетом возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода ... В этих целях следует выяснять наличие или отсутствие места работы у осужденного, размер его заработной платы или иного дохода, возможность трудоустройства, наличие имущества, иждивенцев и т.п.» [2].

Исходя из этого, назначение штрафа несовершеннолетнему, не имеющему собственного дохода или имущества, в том числе и с рассрочкой исполнения, очень проблематично.

Расплывчатость анализируемой законодательной конструкции не может позволить судам однозначно его трактовать, что на практике может повлечь назначение несовершеннолетнему штрафа, несмотря на отсутствие у него собственного дохода или собственности.

Одним из самых спорных является положение о возложении уплаты штрафа на родителей или иных законных представителей.

С.С. Уткина справедливо указывает, что допущение возложения обязанности по уплате штрафа на родителей несовершеннолетнего преступника с их согласия идет вразрез с такими основополагающими принципами уголовного права, как равенство перед законом, принцип вины, принцип личной ответственности за совершение преступления, а также с сущностью наказания как меры государственного принуждения. Кроме этого, это делает практически бесперспективными какие-либо правовые последствия неуплаты штрафа [6,67].

Принцип личной ответственности за совершение преступления состоит в том, что лицо подлежит уголовной ответственности только за те преступления, в отношении которых установлена его вина. То есть установленная возможность взыскания штрафа с родителей виновного лица, даже с их согласия, означает возложение на них обязанности понести наказание за деяние, которое они не совершали. Преступник же при этом не испытывает никаких негативных последствий, за исключением родительского порицания.

Для достижения принципов уголовного права, а также принципов морали и логики, не достигший совершеннолетия преступник, обязан самостоятельно понести ответственность за совершенное им противоправное деяние. Лишь так назначенное наказание способно оказать предупредительное и воспитательное воздействие, и превентивная цель будет достигнута. [5,105].

Помимо этого не соблюдаются установленные статьями 4,6 УК РФ принципы справедливости и равенства граждан перед законом. Имущественное положение семей несовершеннолетних правонарушителей может в корне отличаться, и в то время как для одних родителей штраф может оказать существенные убытки, то другие, состоятельные семьи без особых проблем смогут "откупиться" за проступки своего ребенка. По мнению Г.В. Вериной, такой подход к назначению наказания не выдерживает критики не только в силу своего противоречия принципу вины и другим принципам уголовного права, но и потому, что формирует у несовершеннолетних чувство безнаказанности и вседозволенности [3,17].

Также, достаточно спорным является вопрос о размере штрафа. Часть 2 статьи 88 УК РФ устанавливает, что штраф назначается несовершеннолетнему в размере от одной тысячи до пятидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода несовершеннолетнего осужденного за период от двух недель до шести месяцев. Одновременно с этим, для взрослых осужденных штраф может назначаться в сумме от пяти тысяч до пяти миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух недель до пяти лет. Сравнивая две эти нормы, нельзя не заметить колоссальную разницу между размерами штрафа для несовершеннолетних и взрослых преступников. Так, минимальный размер штрафа, назначаемого несовершеннолетнему лицу, в пять раз меньше суммы, указанной в общем правиле, в то время как максимальный – в десять раз.

С таким непоследовательным и нецелесообразным подходом согласиться нельзя. Даже несовершеннолетний возраст виновного не может оправдать такое резкое снижение размера уголовного наказания. По Сути, исправительное воздействие штрафа на осужденного сводится к нулю, так как наказание перестает восприниматься всерьез.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что законодательная конструкция ч. 2 ст. 88 УК РФ порождает много трудностей при применении на практике. Это требует серьезной доработки для дальнейшего повышения эффективности назначения и исполнения наказания виде штрафа несовершеннолетним преступникам.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ; ред. от 16.10.2019 // Собр. законодательства РФ. - 1996. - № 25. Ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 (с изм. и доп. от 29 ноября 2016 г.) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2016. - № 2
3. Верина, Г.В. Уголовное наказание как средство реализации уголовно-правовых принципов на правотворческом уровне / Г.В. Верина // Уголовно-правовые, пенитенциарные принципы и их реализация : правотворческий, пра-воприменительный уровни : всерос. науч.-практ. конф. (28-29 марта 2005 г., Са-ратов) : в 2-х ч. / под ред. Б.Т. Разгильдиева. - Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Сара-товская государственная академия права », 2005. - Ч. 1. - С. 16-20.
4. Дорофеева О.Б. Штраф как наказание несовершеннолетних // Материалы VIII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум»

URL:<ahref="https://scienceforum.ru/2016/article/2016018921">https://scienceforum.ru/2016/article/2016018921 (дата обращения: 26.10.2019).

5. Журавлев, А.В. Назначение уголовного наказания несовершеннолетним. – М.: Российская академия правосудия, 2009. – 224 с.

6. Уткина С.С. Уголовное наказание в виде штрафа: Дис. ... канд. юрид. наук. : 12.00.08. - Томск, 2004. – 194 с.

Научное издание

Коллектив авторов

Сборник статей ЛШ Международной научной конференции «Свобода и право»

ISBN 978-5-6040934-2-9

Научный юридический журнал «Юридический факт»

Кемерово 2019